

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Буланова Станислава Михайловича на тему «Онтология идентичности субъекта у Э. Левинаса как средство преодоления кризиса картезианского Cogito», представленную к защите на соискание ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.1. Онтология и теория познания

В диссертации С.М. Буланова рассматривается концепция Эмманюэля Левинаса – одного из ведущих представителей французской феноменологии XX века. В отечественной литературе разным аспектам его философии посвящено довольно много статей, но опубликованы только два монографических исследования. Поэтому обращение к его идеям в формате диссертации представляется безусловно актуальным. Интересной и актуальной можно назвать и саму тему, избранную С.М. Булановым. Отправной точкой его рассуждений является ситуация кризиса новоевропейского классического представления о субъекте, которая активно обсуждалась в философии XX столетия и не утратила своего значения и в наши дни. Хорошо известно, какую роль сыграли в этом обсуждении идеи М. Хайдеггера, психоанализа, структурализма и пр. Кризис нововременного представления о субъекте диссертант справедливо характеризует, используя выражение Поля Рикёра, как кризис картезианского cogito. В разных философских концепциях и разными способами ставится под вопрос и опровергается самодостоверность cogito, которая была в классической философии фундаментом возводимых на этой основе учений.

Существенно важно то, что С.М. Буланов, осмысляя данную ситуацию, рассматривает возможности преодоления этого кризиса, которые предоставляет концепция идентичности субъекта, развитая Э. Левинасом. Как показано в диссертации, решение этих проблем требует обращения к онтологии, поскольку именно в этой перспективе можно исследовать фундаментальные причины и основания кризиса. Как пишет автор на с. 7, «у Э. Левинаса кризис картезианского Cogito оказывается значимым фактором

обретения новой идентичности субъекта, онтология которой... способна выступить средством для преодоления этого кризиса». Соответственно, таким подходом обусловлена новизна диссертации, в которой впервые с данных позиций систематически исследуется левинасовская концепция идентичности субъекта.

С.М. Буланов определяет идентичность субъекта как способ его существования в качестве обладающего единством во времени, а онтологию идентичности – как набор условий, обеспечивающих такой способ существования. Исходя из такой трактовки основных понятий диссертант и выстраивает свое исследование, включающее в себя введение, три главы, заключение и библиографию. В первой главе, названной «Мысль Э. Левинаса об идентичности субъекта в контексте кризиса картезианского Cogito», автор, опираясь на предложенную П. Рикёром трактовку кризиса cogito, акцентирующую противоречие между претензией cogito на автономность и ролью инаковости, воплощенной в идее всесовершенного существа, Бога, выделяет последствия этого кризиса, представленные стратегиями минимизации и абсолютизации cogito. В центре его внимания оказывается вторая стратегия, в рамках которой самотождественность субъекта сохраняется за счет устранения инаковости, что в конечном итоге приводит, по мнению С.М. Буланова, к кризису гуманизма, т.е. к разрушению идентичности субъекта и его растворению в тотальности. Именно этой стратегии соответствует тот тип онтологии, который Левинас определяет как «философию насилия» и подвергает решительной критике. При этом, как показывает диссертант, Левинас отнюдь не отказывается от онтологии, но выстраивает ее на иных основаниях. В связи с этим в диссертации рассматриваются два типа темпоральности, выделенные Левинасом, – синхроническая, редуцирующая инаковость к самотождественному (С.М. Буланов называет ее «темпоральным горизонтом «философии насилия»» – с. 85), и диахроническая, связанная с абсолютно прошедшим, или незапамятным, прошлым, в котором коренится ответственность за Другого, а

значит – сама инаковость. Альтернативную онтологию Левинаса, основанную на отношениях субъекта с Другим, диссертант называет «онтологией следа». Ее автор понимает в широком смысле как онтологию, включающую в себя метафизику, нацеленную на трансцендентное, т.е. на то, что находится, по Левинасу, «по ту сторону бытия».

Во второй главе, посвященной реконструкции концепции идентичности субъекта в философии Э. Левинаса, показано, как соотносится эта концепция с онтологией следа. Диссертант исходит из предложенной З.А. Сокулер гипотезы о том, что идентичность субъекта в концепции Левинаса имеет трехуровневую онтологическую структуру, противостоящую одномерной самотождественной идентичности, характерной для картезианского субъекта. Идентичность самотождественного, этическая идентичность и социальная идентичность, или идентичность Справедливости, предполагают друг друга, что дает возможность выстроить единую модель идентичности субъекта, обладающую собственной онтологией. Каждый из этих уровней каким-то образом причастен к «онтологии следа». Именно эта онтология, по мнению С.М. Буланова, позволяет увидеть уже на первом уровне начало выхода за пределы «философии насилия». На втором уровне «идентичность субъекта формируется как его незаменимая и уникальная самость, обретаемая в ответе “вот я”, обращенном на зов Другого» (с. 173). Здесь единство субъекта характеризуется его ответственностью за Другого, которая предполагает, по Левинасу, изначальную пассивность субъекта, противостоящую активности самосознания, свойственной единству субъекта на первом уровне. На третьем уровне появляется новая фигура – Третий, из чего вытекает распределение ответственности между всеми участниками социального взаимодействия. Такое распределение предстает у Левинаса как Справедливость, в результате чего социальные институты, базировавшиеся прежде на идентичности самотождественного, обретают в качестве нового основания ответственность за другого, причем эта ответственность не требует свободы в качестве непременного условия.

С.М. Буланов подробно рассматривает взаимоотношения этих уровней, особо останавливаясь на тех формах, какие приобретают два типа темпоральности на каждом из них. В заключении к данной главе он подчеркивает, что именно онтология следа представляет собой условие возможности выявить и исследовать левинасовскую концепцию идентичности субъекта, которая толкуется в широком смысле как «след абсолютно прошедшего прошлого, как след, оставленный Благом» (с. 179).

Наконец, в третьей главе, «Кризис гуманизма и онтология идентичности субъекта у Э. Левинаса» диссидентант, связывая понятие гуманизма со способностью человека к автономии, толкует кризис гуманизма как упадок концепций, ассоциирующих субъекта с такой способностью. Соответственно, преодоление этого кризиса, по мнению автора, предполагает переосмысление самого понятия автономии. Реконструируя дискуссию Хайдеггера и Сартра о гуманизме и реакцию на нее Левинаса, С.М. Буланов показывает, что Левинас, опираясь на онтологию следа, выходит за пределы дилеммы гетерономии и автономии и выдвигает понятие конечной свободы, которая строится на предшествующей ей ответственности и оказывается, таким образом, свободой от самотождественности. Тем самым левинасовская авто-гетерономия этической самости позволяет перейти от понимания автономии и свободы,нского «философии насилия», к «конечной свободе и ответственности за Другого – в их единстве кроется восстановление идентичности субъекта» (с. 220).

В целом диссертация выполнена на высоком теоретическом и методологическом уровне; выводы автора представляются вполне правомерными и обоснованными. Диссидентанту удалось решить главную задачу: показать, что левинасовская концепция идентичности субъекта может служить важным инструментом переосмыслиния понятия субъекта в современной философии, что способствует преодолению ситуации «кризиса *cogito*» и кризиса гуманизма. Важно, что в диссертации подробно реконструирован особый тип онтологии, альтернативный классическим

концепциям. Можно согласиться с автором в том, что исследование понятия идентичности в онтологическом ракурсе представляет междисциплинарный интерес, поскольку к нему обращаются разные социально-гуманитарные науки. Относительно самого способа изложения отмечу, что автор следит за логикой, возвращается к тем моментам, которые кажутся ему недостаточно ясными, ставит «наводящие вопросы» и пр. Он старается «держать мысль», если воспользоваться выражением М.К. Мамардашвили, хотя порой это приводит к повторам, которые, впрочем, воспринимаются как инструменты такого удержания мысли, как «вехи» в процессе ее развертывания.

Оценивая весьма положительно работу, проделанную С.М. Булановым, высажу некоторые критические замечания.

На с. 119 и 226 утверждается, что П. Рикёр констатировал одномерность идентичности самотождественного субъекта в *cogito*. В каком смысле здесь понимается «одномерность»? Ведь, по Рикёру, в эту идентичность, как показано в диссертации, уже встраивается Другой в лице Бога, так что, думаю, при такой трактовке одномерность исчезает. Кстати, стоило бы отметить, что и сам Левинас в «Тотальности и бесконечном» высказал идею о том, что *cogito* у Декарта «опирается на Другого, каковым является Бог» (русское издание: М., 2000, с. 116).

Осталось неясным, что Левинас понимает под свободой как таковой, или «чистой свободой» (с. 206), элемент которой, по его словам, высвобождается в конечной свободе.

И еще одно техническое замечание. Несколько раз в диссертации упоминается исследователь Э. Вышгород. Судя по оригиналу, правильное написание – Вышогрод.

Вместе с тем, указанные замечания носят частный характер и не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.7.1. Онтология и теория познания (по

философским наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Диссертационное исследование оформлено согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Буланов Станислав Михайлович полностью заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.1. – Онтология и теория познания.

Официальный оппонент:

доктор философских наук,

ведущий научный сотрудник сектора современной западной философии отдела истории философии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии Российской академии наук

БЛАУБЕРГ Ирина Игоревна

25 ноября 2025 г.

Контактные данные:

тел.: +7 (495)6977326; e-mail: hist_phil@iphras.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

09.00.03 – История философии

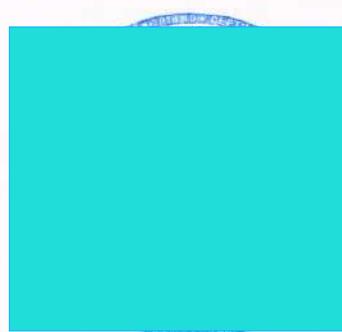
Адрес места работы:

109240, Москва, ул. Гончарная, стр. 1

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Институт философии Российской академии наук

Тел.: 7(495)6977326; e-mail: hist_phil@iphras.ru

25.11.2025 г.